

Опять этот снисливо-проницательный тон. Кто бы сейчас ни говорил со мной — Ложная Добродетель или Ложный Святой, — оба они с пугающей ясностью видят меня насквозь. Неужели я настолько плохо умею скрывать свои чувства? Вроде бы ничем себя не выдал.

— И как ты догадался?

Пытаться юлить с Бу Фэнчэнем — пустая затея. Раз уж ложь и притворство бесполезны, лучше поговорить начистоту.

Мы вместе вышли из Башни Фейерверков и не торопясь пошли вдоль реки, негромко переговариваясь под шелест волн.

— Когда ты впервые увидел того человека, твое дыхание на миг сбилось, а сердце забилося чуть быстрее обычного.

Бу Фэнчэнь небрежно отвел рукой свисавшую ивовую ветвь. Он шел в кружевной тени деревьев — неторопливый, расслабленный, безупречно спокойный.

Зачем ему было упоминать о моей связи с Бай Хэ? Бу Фэнчэнь ничего не делает просто так. Если уж заговорил об этом, значит, преследует какую-то свою цель.

Я ковылял рядом с ним по мощенной камнем набережной. От него исходил едва уловимый, чистый аромат — точно такой же, как в нашу первую встречу в Персиковом саду. Вот только прежде этот запах не действовал на меня так странно.

Сейчас он, подобно дурманящему зелью, упрямо воскрешал в памяти воспоминания о прошлой ночи. Стоило подойти чуть ближе, и к тонкому благоуханию примешивался едва заметный, горьковатый мускусный запах разгоряченного тела. Это сочетание рождало тяжелый, пьянящий аромат, заставлявший кружиться голову.

— Как человек, с малых лет не покидавший Священных Врат, мог сойтись с простым смертным? — негромко спросил Бу Фэнчэнь.

Его голос мгновенно развеял окутавший меня морок.

«Проклятье, о чем я только думаю?»

Я поспешно опустил голову и с силой потер пальцами переносицу, прогоняя наваждение.

— К чему ты клонишь? — резко спросил я.

Рядом с этим человеком я совершенно перестал контролировать себя. Любое его слово вызывало глухое раздражение и желание огрызнуться.

— Лишь хочу прояснить некоторые вещи. Я не намерен лгать тебе, — ответил он.

Неужели мне показалось? В его обычно непроницаемом взгляде на мгновение проскользнуло нечто, подозрительно похожее на раскаяние.

Похоже, то, что произошло между нами прошлой ночью, в корне изменило его отношение ко мне.

— О, так ты решил поведать, ради чего изначально приблизился ко мне? — усмехнулся я.

В моих словах сквозило любопытство, смешанное с нежеланием беречь душу, хотя ответ я знал и сам. Кем я был до встречи с ним? Обычным калекой, затерянным среди тысяч безликих учеников Священных Врат. С чего бы великому Главе Священных Врат тратить время на безвестного неудачника, да еще и сталкиваться с ним раз за разом? У него явно была веская причина.

Бу Фэнчэнь слегка улыбнулся. Должно быть, он не ожидал от меня такой прямоты, бьющей точно в цель.

— Как душа одного человека может переселиться в плоть другого? Сохранив при этом разум, память и личность, но лишившись былой духовной силы? — тихо вздохнул он. — Одно тело, две души... Сколько лет мы сосуществуем, не в силах уничтожить друг друга. Чоу Тяньгэ, ты даже не представляешь, каким потрясением стало для меня твое появление.

Он остановился и пристально посмотрел на меня. Теперь мне все стало предельно ясно.

Ложный Святой и Ложная Добродетель делили одну плоть, ведя непрекращающуюся войну за контроль над телом. Разумеется, появление человека, чья душа переродилась в чужом теле, должно было привлечь их внимание.

Бу Фэнчэнь сошелся со мной лишь для того, чтобы разгадать тайну переселения душ и найти способ раз и навсегда разминуться со своим вторым «я».

— И как, преуспел в своих поисках? — с усмешкой поинтересовался я.

— Пока нет, — покачал он головой. — Мне нужна твоя помощь.

— Вот как? И в чем же она заключается? — я внутренне рассмеялся.

— Расскажи о своей прошлой жизни. О том, как именно ты занял это тело и стал Чоу Тяньгэ. — Бу Фэнчэнь спросил об этом прямо, без обиняков.

— Охотно, но при одном условии, — я поманил его пальцем и, дождавшись, пока он наклонится, прошептал ему на ухо: — Позволь мне взять тебя сверху. Хотя бы разок. И тогда я во всех красках распишу, как докатился до жизни такой.

На его губах заиграла мягкая улыбка. Он бесцеремонно приобнял меня за талию и вкрадчиво предложил:

— Ты, должно быть, устал идти? Хочешь, я понесу тебя на руках?

— Отвали! — я с силой пихнул его локтем в бок и заковылял вперед.

Какой же жадный! Сломался бы он, если бы уступил мне хоть раз?

Вслед мне донесся его деланный вздох:

— Мы ведь познали друг друга во всей полноте и теперь связаны неразрывно. К чему эти условности между близкими людьми?

«Кто это с тобой близок, урод лицемерный? Кого ты тут семьей назвал?»

Я лишь закатил глаза, даже не повернув головы.

После визита в Башню Фейерверков мы вернулись в наш убогий трактир. Хотя мы и оказались в мире смертных по чистой случайности, Бу Фэнчэнь совершенно не спешил возвращаться в Священные Врата.

Он уверял, будто грань между Священными Вратами и царством смертных открывается лишь в определенные дни, и сейчас путь назад закрыт. Звучало убедительно, но на деле было чистой воды враньем. Глава Священных Врат — и не знает, как вернуться в собственные владения? Смешно.

Ему просто нужен был благовидный предлог, чтобы остаться в Речном городе, поселиться в моем трактире и не отходить от меня ни на шаг. Собственно, истинный мотив он только что раскрыл у реки: выведать тайну разделения душ.

Что ж, хочет оставаться — пусть остается. Я и сам не прочь задержаться. Я слишком долго

отсутствовал в мире, который когда-то покинул под именем Чоу Тяньгэ, и мне безумно хотелось разузнать, чем сейчас дышат простые люди и как изменилась жизнь в Поднебесной.

Обычно для сбора слухов нужно много ходить и общаться, но калеке вроде меня это не под силу. Впрочем, покидать дом вовсе не обязательно — нужные сведения сами притекут в руки, если твой дом представляет собой шумный трактир, где любят собираться проезжие путники.

Теперь это захудалое заведение принадлежало мне, и я не прочь был примерить на себя роль трактирщика. Вот только в нынешнем убогом виде оно едва ли привлекло бы благородных господ или известных мастеров боевых искусств. Трактир требовал капитального ремонта. А еще лучше было бы сменить вывеску.

— О почтенный праведник, не подкинешь ли идею для названия? — обратился я к Бу Фэнчэню. В конце концов, заведение строилось на его золото, так что стоило проявить вежливость и позволить ему выбрать имя для нашей обители.

— Двое влюбленных, — ровным тоном произнес он.

— «Двое влюбленных»? — я нахмурился. Название само по себе неплохое, но звучало странно. О ком это он?

— «В тоске взаимной, в нежности безбрежной, дано двоим влюбленным жизнь испытать», — негромко процитировал Бу Фэнчэнь строки старинного стиха. Его взгляд потеплел, а голос зазвучал с непривычной мягкостью. — Мы открываем это место вместе. Имя «Двое влюбленных» подходит как нельзя лучше.

«Жизнь испытать двоим влюбленным»... Красивые, нежные слова. Вот только применительно к нам двоим они звучали издевкой. Кто мы друг другу?

Если не считать той злополучной ночи, которую мне отчаянно хотелось забыть, он оставался недостижимым владыкой Священных Врат, а я — безвестным калекой. Между нами пролегла пропасть. Бу Фэнчэнь терпел мое общество лишь ради того, чтобы выведать секрет переселения душ, а его забота была не более чем попыткой искупить вину за содеянное.

К чему эти глупые разговоры о вечной любви?

Возможно ли вообще в этом жестоком мире встретить того, с кем захочешь разделить отмеренный век? В прошлой жизни я едва успел приоткрыть свое сердце, как Бай Хэ безжалостно вонзил в него клинок. Мое милосердие обернулось предательством, лишившим меня всего и заставившим сделать смертельный шаг в бездну ущелья.

В этой жизни я больше не верю в сказки о преданности до гроба.

Благодаря бездонному кошельку Бу Фэнчэня перестройка трактира «Двое влюбленных» закипела полным ходом. Чтобы превзойти роскошные рестораны Речного города и привлечь нужных людей, мало было просто влить кучу золота — требовался неповторимый, изысканный стиль, который врезался бы в память с первого взгляда.

В чувстве прекрасного главе Священных Врат отказать было нельзя. Стоило мне заикнуться о перепланировке, как он тут же с головой ушел в работу. Меня это более чем устраивало: пусть берет на себя заботы о внешнем виде заведения. Сам же я занялся поиском надежных людей, обустройством быта и решением деликатных вопросов с местными покровителями. Двум безвестным чужакам, решившим обосноваться в Речном городе, следовало как можно скорее засвидетельствовать почтение здешней знати. Закупив дорогие подношения, я разослал их влиятельным господам города.

Но стоило мне выпустить стройку из-под контроля, как Бу Фэнчэнь развернулся вовсю.

Вместо обычного городского постоянного двора перед моими глазами рождалась настоящая небесная обитель, скрытая от мирской суеты. Похоже, он решил воссоздать здесь уголок Священных Врат. Я никогда не бывал в его личных покоях на вершине священной горы, но был уверен: они выглядят именно так.

— И сколько же мы должны брать за постой, чтобы окупить хотя бы малую часть этого великолепия? — вздохнул я.

Бу Фэнчэнь был сказочно богат, но швыряться золотом с таким размахом казалось чистым безумием. Трактир еще не был закончен, но даже его очертания поражали воображение. Страшно было представить, какая неопишуемая красота откроется взору, когда мастера нанесут последние штрихи.

— Главное, чтобы тебе нравилось, — с неизменной мягкой улыбкой ответил он, будто речь шла о покупке грошовой безделушки.

Эта его небрежная щедрость едва не заставила мое сердце екнуть.

«Держи себя в руках, Тяньгэ. Не смей поддаваться на эти сладкие уловки. Помни, кто он такой».

И все же, глядя на великолепные фасады почти законченного трактира, я не мог сдержать трепетного волнения.

<http://bllate.org/book/18233/1765204>